

Лёвка

[Светлана Лютова](#)

16-летний Лёвка, мой двоюродный дядя, пропал без вести в 1941 г., уйдя в Московское ополчение. Мать его, тётя Лида, искала сына 36 лет, но так и не смогла узнать, как погиб, где похоронен.

Лёвку, по малолетству, не взяли на фронт, тогда он умудрился приврать себе годы (выглядел на все двадцать) и записался ополченцем. Дома ничего не сказал: мать бы не пустила, с отчимом был не в ладах. Лёвка боялся, что фашистов разобьют прежде, чем ему стукнет восемнадцать. Он на войну просто сбежал из дома!

Из того дома в переулочке возле Тверской, где в 30-е, что ни утро, опечатывались новые двери... Где... но этого Лёвка ничего не узнает...

Где на Лёвкином месте, в алькове, отделённом бордовым занавесом – бархатным, театральным – стареющая его мать поселит племянницу Галю (ядовитую «Галюку»)...

Где тётя Лида, седовласая дама (величественная, казалось мне, как Ермолова на известном портрете), будет провожать меня, внучку брата, коридорами к гулкому лифту...

Где я студенткой стану вострить своё литературно-критическое перо в творческой мастерской Л. Лазарева: волею случая редакция «Вопросов литературы» окажется в соседнем подъезде!.. (Фронтовик, Лазарев по-детски будет радоваться Перестройке, веря, что сейчас, вот сейчас! – из столов и с полок достанут залежи неизвестных шедевров, напечатают, покажут! И все узрят Правду! Ту, «окопную», тоже.)

Лёвка этого ничего не узнает. А мы узнаем горькую правду про Ополчение, в котором, бросившись защищать Москву, он, мальчишка мой дядя, сгинул. И прочтём имя его на мемориальной доске – в списке погибших на ВОВ жильцов дома Нирнзее в Б. Гнездиновском.

В молодости, до войны, у Лидии, Лёвкиной мамы, такие, говорят, были лучистые глаза, что не влюбиться в неё нельзя было!

Ещё рассказывают, что воду перед купанием маленького сына Лида каждый день выставляла на солнце, уверяя, что ребёнка нужно купать только в «солнечной воде». И купала, сияя взглядом!

О Лидии Гавриловне Костроминой (урожд. Таракановой) и её круге (в моём и писателя Ю. Нагибина исполнении, см. также фото) можно прочитать в моём ЖЖ: <http://lutna.livejournal.com/63386.html>

Ещё... фамилия у Лёвки была чудесная – Зорько!

Лёвка! Зорька! Солнышко! Вижу тебя на фотографии красивым мальчиком лет пяти рядом с юной красавицей мамой... Ты у неё единственный. И ты, единственный в большой семье, с войны не вернёшься. Ах, как Ахилла, не уберегла тебя мать своим волшебством...

Девятого мая, под забытую песенку про «Серёжку с Малой Бронной и Витьку с Моховой», поминаю тебя.

Лёвка, зорька, солнышко, Лёвка из Большого Гнездниковского, спасибо! Прости.